

— Дже, ты правда не будешь?

Годжо Сатору и Е Янь держали в руках по тайяки. Мягкое тесто с начинкой из сладкой красной фасоли и хрустящая корочка — перед таким лакомством трудно устоять.

Гето Сугуру покачал головой. В последнее время аппетита у него совсем не было. Чтобы стать сильнее, он проглотил множество проклятий, а вкус этих проклятых сфер был просто отвратительным. В последние дни стало чуть легче, но еще недавно от одного вида еды его начинало мутить.

— Ну как хочешь, — Сатору не стал настаивать и развернулся, чтобы купить еще одну порцию, на этот раз со сливочным кремом.

Е Янь наблюдал за ними. Пережевывая угощение, он задумался: еще во время прошлой встречи в ресторане он заметил, что Гето почти ничего не ел. Теперь стало ясно — проклятые сферы всерьез подкосили его аппетит.

Это не пустяк. Аппетит для человека значит куда больше, чем принято думать. Если бы однажды появился джинн и предложил стать богатейшим человеком в мире, но с условием, что любая еда будет на вкус как тряпка, которой вытирали рвоту, то большинство людей, скорее всего, предпочли бы остаться бессребрениками с высокими моральными принципами.

— Система, есть ли что-то, что может улучшить аппетит и избавить от тошноты?

— Дзынь! Освежающие мятные леденцы. Бодрят, проясняют мысли, возбуждают аппетит — незаменимая вещь в быту и поездках.

Звучало как описание обычных конфет. Е Янь не знал, помогут ли они Гето, но энергии на покупку требовалось немного, и он решил попробовать.

— Обменяй мне.

Почувствовав, как в кармане из ниоткуда появились леденцы, Е Янь достал один и протянул его Гето. Тот замер, принял конфету, но есть не спешил.

— Попробуй, это мятный леденец, очень освежает, — серьезно сказал Е Янь, глядя прямо в глаза Гето.

Взгляд Гето потемнел, он смотрел на леденец в своей руке, о чем-то размышляя. В конце концов, он все же съел его.

Как только леденец коснулся языка, рот наполнился приятной прохладой, а тошноту сменила

сладость. Это было подобно глотку ледяной воды в знойный летний день. Гето почувствовал, как прояснилось сознание.

— Цукимия, ты предвзятый! Почему дал конфету Дже, а мне нет?

Сатору, только что получивший свои тайяки со сливочным кремом, заметил их взаимодействие.

— Мятные. Будешь? — спросил Е Янь, глядя на подошедшего Сатору.

— А, мятные... Ну, тогда не надо, — Сатору потерял интерес: мятные конфеты обычно освежающие, а не приторно-сладкие, как он любил.

Хотя это был твердый леденец, во рту у Гето он растаял удивительно быстро. Пока они перебрасывались шутками, конфета полностью исчезла. Но даже после этого тошнота не вернулась. От лотка с тайяки исходил такой манящий аромат, что Гето сглотнул слюну — ему внезапно захотелось поест.

Услышав, что Гето хочет тайяки, Сатору, хотя и удивился, все же купил ему еще порцию, но вскоре его внимание переключилось на лоток со сладкой ватой неподалеку.

Это была знаменитая улица закусок, шумная и днем, и ночью. По словам Сатору, раз уж они все равно прогуляли занятие, то неважно, вернуться они раньше или позже — выговор все равно обеспечен, так почему бы не развлечься как следует.

Он уже перепробовал почти все сладости в Токио. Хотя они ему не надоели, иногда хотелось попробовать что-то новое, поэтому после недолгого обсуждения троица и оказалась здесь.

Гуляя, они не забыли отправить сообщение Сёко, спросив, не хочет ли она чего-нибудь.

— Нет. Боюсь, пока вы вернетесь, еда уже остынет. Кстати, учитель Яга видел растерзанное древнее дерево у тренировочной площадки и почернел от гнева.

— Должно быть, это выглядело жутко! — ответил Сатору, хотя на его лице не было ни тени испуга. Сейчас он напоминал кота, который только что столкнул вазу со стола и даже не думает раскаиваться.

Учитель Яга слишком слабонервный, подумал Сатору, ведь это случилось уже столько раз. Похоже, им с Дже нужно стараться еще больше.

Убрав телефон в карман, он увидел, что Гето и Е Янь о чем-то перешептываются с довольными улыбками. Сатору показалось, что он видит двух лисов — черного и белого — замышляющих

какую-то пакость.

Интуиция Сатору была на удивление точной, но спасти свой карамельный пудинг ему все равно не удалось. Меньше чем через минуту пирожное размером с ладонь было поделено между Гето и Е Янь.

Когда стемнело, троица решила вернуться в колледж. Однако, увидев у ворот знакомую фигуру, они вмиг напряглись. Даже Е Янь, который мог прогуливать занятия с невозмутимым видом, почувствовал укол совести — видимо, учительский авторитет давил на подсознание.

— Вы двое еще помните дорогу обратно?

Яга Масами говорил с кривой усмешкой. Его суровое лицо в сочетании с внешностью делало его похожим не на директора школы, а на главу мафиозного клана.

— Цукимия внезапно решил прогулять и пойти в бар, мы с Дже отправились спасать заблудшую душу. К счастью, мы справились с миссией и успешно вернули его, — Сатору выпятил грудь, и его искреннее выражение лица могло обмануть кого угодно.

Е Янь: ☹_☹

Е Янь: Ты вообще знаешь, как используются идиомы?!

Почувствовав на себе взгляд учителя, Е Янь опустил глаза и тихо пробормотал:

— Это моя вина. Сатору и Дже не собирались прогуливать.

Услышав этот лицемерный тон, Сатору и Гето вытаращили глаза.

Яга Масами посмотрел на послушного Е Яня, затем на двух своих учеников, которые только и делали, что искали неприятности, и не удержался — отвесил обоим по тумаку.

— Сами прогуляли, так еще и на товарища наговариваете! Пишите объяснительную на три тысячи слов. И с теми деревьями разбирайтесь сами! — почти прорычал Яга. Он чувствовал, что эти мелкие негодники сведут его в могилу.

— Окей, — ответил Сатору.

Для Яги такой ответ прозвучал как вызов.

— Продолжай, — сказал он, — Сатору, с тебя пять тысяч слов.

— Пфф, — Гето не сдержался и прыснул со смеху.

— С тебя тоже пять тысяч слов!!!

Провожая взглядом удаляющегося Ягу, Сатору заметил:

— А у мужиков среднего возраста столько энергии!

Вернувшись в общежитие, Е Янь первым делом рухнул на кровать. Он положил свой Фушэн Жу Мэн на тумбочку. Комнаты в колледже были отличные — скорее небольшие квартиры, чем общежития. Почувствовав мягкость постели, Е Янь не хотел вставать.

Но он помнил, что обещал принести конфеты Гето. Увидев, как они сегодня вместе опустошали лотки на улице, Е Янь убедился, что мятные леденцы действительно помогают. Энергии на их покупку уходило немного, поэтому он решил обменять сразу побольше.

Целая тысяча конфет в прозрачной стеклянной банке выглядела очень красиво. Банку система дала в подарок.

Тук-тук-тук...

Е Янь постучал в дверь комнаты Гето. Долго никто не открывал, и когда он уже засомневался, стоит ли стучать дальше, дверь распахнулась.

Гето, похоже, только что принял душ. Его волосы были распущены, а кончики еще влажными. Возможно, из-за жары в ванной его щеки слегка покраснели, что придавало ему какой-то странный, притягательный вид.

Увидев на пороге Е Яня, он не удивился — если бы это был Сатору, он бы не стал так вежливо стучать.

— Цукимия, ты... — взгляд Гето упал на большую стеклянную банку в руках Е Яня. Он узнал зеленые конфеты, которые пробовал днем.

— Те проклятия, что ты поглощаешь, должно быть, ужасны на вкус, — с легким сочувствием сказал Е Янь.

Рука Гето, державшая дверную ручку, чуть сжалась.

— Думаю, это тебе поможет, — Е Янь слегка потряс банкой.

Гето вспомнил, как вернулся аппетит после того леденца. Он давно не получал такого удовольствия от еды. Он не знал, почему эти конфеты обладают таким чудесным эффектом, но понимал, что это ценная вещь.

— Ого, пришел отогреть сердечко?!

Голос Сатору раздался внезапно, прямо у них за спиной. Очевидно, он слышал каждое слово.

Гето вздохнул и жестом пригласил их войти.

Сатору знал, что проклятые сферы отвратительны, но не предполагал, что это так сильно влияет на Дже. Он представил, что было бы, если бы он сам перестал чувствовать вкус сладостей — наверное, сошел бы с ума. Если бы он сегодня не заметил неладное и не решил проследить за другом, тот бы так и продолжал скрывать проблему.

Сатору уселся на кровать Гето и принялся внимательно изучать его лицо.

Гето не выдержал взгляда лучшего друга и вздохнул:

— На самом деле все не так серьезно. Просто в последнее время проклятий было слишком много, вот аппетит и пропал.

Сатору молчал.

Гето сдался:

— Ладно, влияние есть. Но конфеты, которые принес Цукимия, отлично притупляют тошноту от проклятых сфер.

Е Янь, который, пока никто не видел, тайком потянулся к игровой приставке:

— ??? Мне показалось, или прозвучало мое имя?

— Кстати, Дже, ты же в прошлый раз проиграл, — лениво бросил Сатору, заметив маневр Е Яня.

— Вообще-то, проиграл ты, — на лице Гето появилась привычная улыбка.

Сатору загорелся:

— Поспорим?

— Идет! Кто проиграет, тот пишет объяснительную за двоих!

— Договорились.

— Цукимия, будешь судьей! — в один голос воскликнули они.

Е Янь, чьи руки только коснулись приставки:

— ...?

Игра затянулась до глубокой ночи. Сначала они договорились до двух побед, потом до трех, а потом ставки начали расти.

Не выдержав сонливости, Е Янь нашел предлог и улизнул.

На следующее утро Е Янь осмотрел себя в зеркале. Темных кругов под глазами не было, и он с удовлетворением отложил зеркало.

Спускаясь вниз, он столкнулся с Сёко. Она выглядела изможденной — скорее всего, всю ночь не спала.

К удивлению Е Яня, проходя мимо площадки, он увидел Сатору и Гето, которые бегали круги. Если он ничего не путал, они вчера легли гораздо позже него.

— Цукимия! — они заметили его и остановились поприветствовать.

Е Янь уставился на них так, словно перед ним были какие-то дикие звери.

Сатору и Гето одновременно потеряли плечи. На мгновение им показалось, что в Е Яня вселилась Сёко — этот взгляд был точь-в-точь как у нее, когда она препарировала что-то интересное.

<http://bllate.org/book/21034/2139136>